

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 29, 33, 153, 226, 239, 254 и 384 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

22 января 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Ковалева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации

установил:

1. Прокурором Санкт-Петербурга было внесено представление о лишении депутатской неприкосновенности и получении согласия на проведение процессуальных действий в отношении депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.А.Ковалева в связи с тем, что были выявлены основания для возбуждения в отношении него уголовного дела. Несмотря на то, что постановлением от 12 апреля 2000 года Законодательное Собрание Санкт-Петербурга на основании статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" отказало в даче согласия на привлечение депутата А.А.Ковалева к уголовной ответственности, 2 июня 2000 года в отношении него было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а по окончании предварительного расследования уголовное дело с обвинительным заключением было передано в суд.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Ковалев просит признать часть первую статьи 24, статью 29, часть первую статьи 33, статью 153, пункт 3 части первой статьи 226, часть первую статьи 239, статьи 254 и 384 УПК Российской Федерации не соответствующими статье 17 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них нормы, устанавливающие конкретный перечень оснований для прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, не предусматривают такое основание, как незаконность возбуждения уголовного дела, а также поскольку ими не предусматривается возможность соединения в одном производстве уголовных дел, находящихся в производстве одного суда, в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Из них не следует, что конституционные права и свободы А.А.Ковалева были нарушены вследствие того, что оспариваемые статьи уголовно-процессуального закона не предусматривают возможность прекращения уголовного дела в связи с незаконностью его возбуждения.

Статья 24 УПК Российской Федерации, предусматривая основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, тем самым предоставляет органам предварительного расследования, прокурору или суду возможность исправления ошибки, допущенной при возбуждении уголовного дела, путем прекращения производства по нему по тому же основанию, по которому в свое время не было отказано в возбуждении уголовного дела.

Что же касается утверждения заявителя о том, что указанные нормы препятствовали прекращению уголовного дела, возбужденного с нарушением порядка, установленного для принятия такого рода решений в отношении депутата законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации, то оно не подтверждается представленными А.А.Ковалевым документами: уголовное дело по факту хищения бюджетных средств в крупном размере было возбуждено правоохранительными органами Санкт-Петербурга 14 октября 1998 года, и только в ходе предварительного расследования были получены доказательства причастности к совершению этого преступления конкретных лиц, в том числе депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.А.Ковалева. В связи с отказом Законодательного Собрания в даче согласия на привлечение А.А.Ковалева к уголовной ответственности уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство. При этом его расследование происходило в рамках уже возбужденного уголовного дела, и отдельное постановление о возбуждении уголовного дела непосредственно в отношении этого гражданина не выносилось.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что при возбуждении уголовного дела, по которому А.А.Ковалев был впоследствии привлечен в качестве обвиняемого, был нарушен порядок возбуждения уголовных дел, установленный для такой категории лиц, как депутаты, в связи с чем какие-либо конституционные права заявителя, в том числе и те, на которые он ссылается в своей жалобе, нарушены не были.

3. В силу требований статьи 1 УПК РСФСР и статьи 4 УПК Российской Федерации следственные органы были обязаны применять тот уголовно-процессуальный закон, который действовал на момент предварительного расследования. Согласно статьям 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", действовавшего на момент расследования уголовного дела в отношении А.А.Ковалева, при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и передаче расследовавшегося в отношении него уголовного дела в суд прокурор субъекта Российской Федерации должен был обратиться в законодательный орган субъекта Российской Федерации с соответствующим представлением. Как следует из материалов, приложенных к жалобе, указанные требования следственными органами были выполнены.

Окончательное постановление о привлечении в качестве обвиняемого предъявлено А.А.Ковалеву 23 апреля 2002 года, т.е. после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". Данным Постановлением положения статей 13 и 14 указанного Федерального закона - в той мере, в какой ими устанавливался запрет на привлечение депутата к уголовной и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и на осуществление обусловленных этим мер уголовно-процессуального и административно-процессуального характера, а также на передачу уголовного дела в суд без согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118 и 126. В силу пункта 5 резолютивной части данного Постановления указанные положения в части, относящейся к обязанности прокурора субъекта Российской Федерации вносить представление в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации для рассмотрения вопроса о лишении депутата неприкосновенности и к праву законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принять решение о несогласии на привлечение депутата к уголовной ответственности, если он придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что такое преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность, действовали до момента введения в действие соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, т.е. до 1 июля 2002 года (статья 12 Федерального закона от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"). При этом Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что указанное решение законодательного (представительного) органа государственной власти не носит характер запрета и подлежит судебной проверке.

Таким образом, при решении вопроса о вынесении в отношении А.А.Ковалева постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, об утверждении обвинительного заключения и передаче уголовного дела в суд следственные органы и прокурор должны были исходить из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении.

Как следует из жалобы, уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору города Санкт-Петербурга и передано в суд уже после вступления в действие статьи 448 УПК Российской Федерации, предусматривающей, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти принимается на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей соответствующего суда (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"). Определение же того, как с учетом положений части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" должно было быть реализовано в деле заявителя Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года и на основании каких именно норм уголовно-процессуального законодательства должно быть разрешено его уголовное дело, находится в ведении судов общей юрисдикции и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Что касается проверки конституционности положений статьи 29, части первой статьи 33 и статьи 153 УПК Российской Федерации, то заявителем не представлены копии документов, которые подтверждали бы применение либо возможность применения этих норм в его деле, а значит, данная жалоба в указанной части также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов